

Внешние факторы армяно-азербайджанского конфликта в контексте второй карабахской войны

Шумилов М. М.^{*}, Шумилов Ю. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: mshumilov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-0095>

РЕФЕРАТ

Цель. Выявить особенности поведения внешних акторов на Южном Кавказе в ходе второй карабахской войны и ранжировать их по степени влияния на события, итоги и урегулирование постконфликтной ситуации.

Задачи. Выяснить основные причины военного поражения Армении, а также меру вовлеченности в вооруженный конфликт и постконфликтное урегулировании Турции, Великобритании, Ирана, США, Франции, Минской группы ОБСЕ и ЕС.

Методология. В числе приемов и способов достижения заявленной цели исследования применялись методы сравнительного анализа, позволившего путем сопоставления степени вовлеченности и роли в конфликте выявить бенефициаров и наиболее перспективных претендентов на участие в постконфликтном урегулировании; структурно-функционального анализа, направленного на выявление связей, отношений и опосредований между участниками рассматриваемых событий.

Результаты. Осуществлен анализ заинтересованного и мотивированного поведения Турции, Ирана, Великобритании, США, Франции, Минской группы и ЕС в 44-дневной войне Армении и Азербайджана. Предпринята попытка ранжирования внешних акторов по степени влияния на ход и итоги войны; установлены основные причины военного поражения Армении; характеризуется поведение и роль Ирана в условиях войны и постконфликтном урегулировании; показана поддержка Азербайджана в конфликте странами Тюркского совета; установлена причастность Турции и Великобритании к войне; определена роль России в завершении войны; уточнены позиции США и Франции как сопредседателей Минской группы ОБСЕ; дана оценка заявке ЕС на посредничество в урегулировании армяно-азербайджанских противоречий.

Выводы. Вопреки многочисленным суждениям о параличе политической воли России на Южном Кавказе, именно ей по итогам второй карабахской войны удалось усилить свои позиции и роль в региональной политике, объединить вокруг себя союзников — Армению и Азербайджан, внушить им понимание необходимости прекращения вооруженного противостояния в зоне конфликта, предложить реалистичную программу совместных действий в направлении его политического урегулирования.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Нагорный Карабах, армяно-азербайджанский конфликт, ОБСЕ, Тюркский совет, миротворческие операции

Для цитирования: Шумилов М. М., Шумилов Ю. М. Внешние факторы армяно-азербайджанского конфликта в контексте второй карабахской войны // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 126–136.

External Factors of the Armenian-Azerbaijani Conflict in the Context of the Second Karabakh War

Mikhail M. Shumilov*, Yury M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: mshumilov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-0095>

ABSTRACT

Aim. To identify the features of the behavior of external actors in the South Caucasus during the Second Karabakh War and rank them according to the degree of influence on the events, outcomes, and settlement of the post-conflict situation.

Tasks. To find out the main reasons for Armenia's military defeat, as well as the extent of involvement in the armed conflict and post-conflict settlement of Turkey, Great Britain, Iran, the USA, France, the OSCE Minsk Group and the EU.

Methods. Among the techniques and ways to achieve the stated goal of the study, the methods of comparative analysis, which allowed by comparing the degree of involvement and role in the conflict to identify beneficiaries and the most promising applicants for participation in post-conflict settlement; structural and functional analysis aimed at identifying connections, relationships and mediations between the participants of the events under consideration.

Results. The analysis of the interested and motivated behavior of Turkey, Iran, the UK, the USA, France, the Minsk Group, and the EU in the 44-day armed conflict between Armenia and Azerbaijan was carried out. An attempt is made to rank external actors according to the degree of influence on the course and outcome of the war; the main reasons for Armenia's military defeat are established; Iran's behavior and role in the conditions of war and post-conflict settlement are characterized; Azerbaijan's support in the conflict by the countries of the Turkic Council is shown; the involvement of Turkey and Great Britain in the war is established; The role of Russia in the end of the war was determined; the positions of the USA and France as co-chairs of the OSCE Minsk Group were clarified; the EU's application for mediation in the settlement of the Armenian-Azerbaijani contradictions was assessed.

Conclusions. Contrary to numerous opinions about the paralysis of Russia's political will in the South Caucasus, it was Russia that, following the results of the Second Karabakh War, managed to strengthen its position and role in regional politics, unite its allies — Armenia and Azerbaijan — around it, inspire them with an understanding of the need to end armed confrontation in the conflict zone, and propose a realistic program of joint actions towards its political settlement.

Keywords: South Caucasus, Nagorno-Karabakh, The Armenia-Azerbaijan conflict, OSCE, The Turkic Council, Peacekeeping Operations

For citing: Shumilov M. M., Shumilov Yu. M. External Factors of the Armenian-Azerbaijani Conflict in the Context of the Second Karabakh War // Eurasian integration: economics, law, politics. 2022. Vol. 16. No. 3. P. 126–136.

Введение

27 сентября 2020 г. Азербайджан развязал на Южном Кавказе вторую карабахскую войну против Армении и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Она началась с интенсивного обстрела населенных пунктов в Нагорном Карабахе, включая Степанакерт. Затем азербайджанские войска перешли в наступление по всей линии соприкосновения. Вскоре воюющие страны ввели у себя военное положение и объявили мобилизацию.

Мало того что отобилизованная к началу войны 100-тысячная азербайджанская группировка троекратно превосходила карабахскую, на стороне Азербайджанской Республики (АР) в боях участвовал

турецкий спецназ. Более того, Турецкая Республика (ТР) — страна-участница НАТО — обеспечила транзит в зону боевых действий тысяч наемников с подконтрольной ей территории Сирии¹. При этом турецкие и азербайджанские власти категорически отрицали участие иностранных наемников в боевых действиях на стороне Баку².

За развитием вооруженного противостояния внимательно наблюдали внешние акторы — Россия, Турция, Иран, Великобритания, США, Франция, Минская группа (МГ) ОБСЕ, ЕС. По мере его эскалации они в разной степени пытались влиять на события и втягивались в политическое урегулирование комплекса армяно-азербайджанских противоречий.

Главная сложность в изучении заявленной темы заключается в том, что ее предмет все еще находится в развитии. Хотя по свежим следам событий появился ряд научных публикаций, раскрывающих предпосылки, причины, обстоятельства, региональные и международные последствия второй карабахской войны³, преобладающий массив публикаций о внешних и внутренних факторах 44-дневной войны на Южном Кавказе представляли изыскания журналистов и политических публицистов, как правило, идеологически мотивированных [1–8]. Одни из них пафосно интерпретировали официальный курс Баку. Другие навязывали мнение армянской оппозиции и Степанакерта. При этом больше всего произвола допускалось в изложении позиций Великобритании и Турции.

Причины поражения Армении

Вторая карабахская война произошла после прихода к власти в Армении весной 2018 г. сил прозападной ориентации во главе с Н. Пашиняном, приступивших к арестам в окружении бывшего главы государства (2008–2018) Сержа Саргсяна и масштабной ревизии целого ряда российско-армянских проектов. Российскому бизнесу чинились всяческие препятствия, хотя инвестиции из РФ в экономику Республики Армения (РА) к тому времени превысили 3,6 млрд долл.⁴

В условиях нараставшей внешней угрозы вчерашние оппозиционеры заметно ослабили внимание к вооруженным силам, допустили серьезные ошибки и просчеты в вопросах военного строительства, стратегии и тактики ведения войны [2, с. 127]. За два года они не сумели восстановить деградировавший к моменту их прихода во власть организационный механизм массовой мобилизации [5, с. 168]. Все это порождало определенные настроения внутри России, притупляло ее союзнические чувства по отношению к Армении. Бывший премьер-министр Армении Грант Багратян открыто намекал на подконтрольность Н. Пашиняна британской разведке, а С. Саргсян критиковал власти Армении за отказ признать независимость НКР в ходе боевых действий осенью 2020 г.⁵

Вместе с тем надо признать, что у Еревана были веские причины для отказа Степанакерту в международно-правовой поддержке. Ведь предшественники Н. Пашиняна — второй и третий президенты РА

¹ Хайек В. Эль. В бой вступают наемники. «Новой» стал известен механизм вербовки и маршрут отправки боевиков из Сирии в Нагорный Карабах [Электронный ресурс] // Новая газета. 2020. 2 октября. URL: <https://novayagazeta.ru/turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2020/10/02/87340-v-boy-vstupayut-naemniki> (дата обращения: 27.06.2022).

² Светлова А. Алиев отверг утверждения о присутствии иностранных военных в Азербайджане [Электронный ресурс] // GAZETA.RU. 2020. 24 октября. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2020/10/24/15125029.shtm> (дата обращения: 27.06.2022).

³ Пашаева Г. Нагорный Карабах: опасные игры на почве геополитической ревности [Электронный ресурс] // Дни. ru. 2020. 1 декабря. URL: <https://dni.ru/polit/2020/12/01/465519.html> (дата обращения: 27.06.2022); Пашаева Г. Армения на пути к новой внешнеполитической повестке [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2021. 22 апреля. URL: <https://vestnikavkaza.ru/analytics/armenia-na-puti-k-novoj-vnesnepoliticeskoj-povestke.html> (дата обращения: 27.06.2022); Rubin M. Three Intelligence Failures from Nagorno-Karabakh Conflict Need Investigating [Электронный ресурс] // National Interest. November 14, 2020. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/three-intelligence-failures-nagorno-karabakh-conflict-need-investigating-172640> (дата обращения: 27.06.2022); Waal Th. De. US power vacuum risks escalating violence in Armenia-Azerbaijan [Электронный ресурс] // Politico. September 29, 2020. URL: <https://www.politico.eu/article/us-power-vacuum-escalating-violence-armenia-azerbaijan/> (дата обращения: 27.06.2022).

⁴ Емельянов Е. Новый курс, или Почему западные инвестиции не помогут Армении [Электронный ресурс] // LIFE. 2018. 6 августа. URL: <https://life.ru/p/1140552> (дата обращения: 27.06.2022); Казарян А. Посол Британии: Отношения с Арменией будут укрепляться после Brexit [Электронный ресурс] // Новости Армении — NEWS.am. 2018. 12 января. URL: <https://news.am/rus/news/430259.html> (дата обращения: 27.06.2022); Орловский А. Британский привкус майдана в Армении, или «Революция любви» на американские деньги [Электронный ресурс] // Русская весна. 2018. 9 мая. URL: <https://rusvesna.su/news/1525815754> (дата обращения: 27.06.2022).

⁵ Родионов Д. Карабах: Запрос на реванш придет, когда в Ереване оправятся от шока [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 2021. 18 февраля. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/290241/> (дата обращения: 27.06.2022).

Роберт Кочарян и Серж Саргсян — фактически признавали НКР частью Азербайджана. Сегодня последний из них заявляет о своей готовности в президентскую бытность передать АР семь районов «пояса безопасности» в обмен на признание независимости НКР и транспортный коридор, связывающий ее с Арменией. Однако представляется, что в данном вопросе ему не удалось заручиться необходимой поддержкой со стороны местных элит, диаспор и внешних акторов¹. К тому же армяне опасались ужесточить позицию Азербайджана и усилить тем самым напряженность в отношениях².

Сегодня сторонники Н. Пашиняна, опирающегося на волеизъявление большинства граждан, отвергают саму мысль о национальном предательстве в 44-дневной войне. Говоря о причинах поражения Армении, они лишь порицают руководство республики за преждевременный отказ от переговоров о поэтапной передаче Баку пяти или семи районов вокруг Нагорного Карабаха в обмен на промежуточный статус НКР, международные гарантии и размещение миротворцев, в необоснованном ужесточении переговорной позиции, переоценке собственных сил и недооценке возможности Ильхама Алиева начать боевые действия с привлечением в регион турецких военных.

Очевидная причина поражения Армении коренилась не только в слабой подготовленности и недостаточной мотивированности ее вооруженных сил, но и в дезорганизации самого общества, разнонаправленности общественных настроений. Руководству РА постоянно приходилось сталкиваться с различными проявлениями внутренней деструктивной активности, а также конфликта интересов с НКР, руководство которой настаивало на непосредственном участии в политическом урегулировании конфликта, включая статус Нагорного Карабаха. При этом оппозиционные и карабахские СМИ систематически намекали на пораженческие настроения и предательство национальных интересов со стороны правящей верхушки и подконтрольных ей агентов влияния, участвовавших в британских грантовых программах³.

Пассивная роль Ирана в условиях конфликта

В условиях начавшегося конфликта Исламская Республика Иран (ИРИ) придерживалась подписанной 30 октября 2018 г. в Стамбуле Декларации по итогам трехсторонней встречи министров иностранных дел Азербайджана, Турции и Ирана. Выступая за соблюдение принципов суверенитета, территориальной целостности, уважения к неприкосновенности признанных на международном уровне границ, она призывала Азербайджан и Армению к прекращению огня.

Затем, отмечает эксперт Центра координации исследований РИСИ Е. С. Андреева, под влиянием «масштабных акций протеста азербайджанской общины ИРИ ... в риторике иранских властей произошли существенные изменения». Не отказываясь от роли осторожного посредника в достижении мирного соглашения конфликтующих сторон, они поддержали восстановление территориальной целостности Азербайджана на основе резолюций ООН по Нагорному Карабаху [1, с. 108–109]. В дальнейшем посредническая роль Ирана в урегулировании проблем, порожденных войной, продолжала снижаться [2, с. 135].

Поддержка Азербайджана странами Тюркского совета

С момента своего основания в 2009 г. в защиту территориальной целостности Азербайджана выступал Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ, Тюркский совет). В военных событиях конца 2020 г. солидарная и активная позиция его членов — Азербайджана, Турции, Казахстана, Киргизии и Узбекистана заметно контрастировала с малозаметной ролью в событиях карабахского кризиса Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) [9, с. 323–324].

¹ Родионов Д. Карабах: Запрос на реванш придет, когда в Ереване оправятся от шока [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 2021. 18 февраля. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/290241/> (дата обращения: 27.06.2022).

² Перевозкина М. Дипломат оценил шансы признания Карабаха Арменией [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2020. 20 октября. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/10/20/diplomat-ocenil-shansy-priznaniya-karabakha-armeniyey.html> (дата обращения: 27.06.2022).

³ Даниелян С. «Британский след» в карабахской войне: когда СНБ будет изучать «британские активы» в армянских НПО? [Электронный ресурс] // Zham.am, Армения. 2020. 7 ноября. URL: <https://zham.am/?p=82952&l=ru> (дата обращения: 27.06.2022).

Оправдывая пассивность РФ и ОДКБ в конфликте, В. В. Путин отмечал: «Агрессии в отношении территории Армении не было, на нее никто не покушался. Поэтому Россия и ОДКБ не имела права принять участие в конфликте»¹. Впрочем, была и другая, неофициальная, причина, объясняющая поведение РФ и ОДКБ. В конце октября 2020 г. ее озвучил сопредседатель организации «Союз добровольцев Донбасса» А. Ю. Бородай: «Никол Пашинян — человек явно России не дружественный и смотрит в сторону Запада — прежде всего США ... Парадокс, что в Армении достаточно антироссийское правительство, надо учитывать. Это также является проблемой с точки зрения оказания помощи Армении»².

В День сотрудничества тюркоязычных стран, 21 октября 2021 г., генеральный секретарь ССТГ Багдад Амреев напомнил о том, что в ходе 44-дневной войны Тюркский совет поддержал «справедливое дело Азербайджана», победным результатом которого стало освобождение азербайджанских территорий от оккупации. В том же месяце заведующий отделом по вопросам внешней политики Администрации президента Азербайджана Хикмет Гаджиев на церемонии открытия Медиафорума Тюркского совета в Стамбуле выразил благодарность ССТГ за поддержку Азербайджана в ходе войны, в результате которой «Карабах был освобожден от оккупации».

В рамках работы VIII саммита стран — членов ССТГ в Стамбуле 12 ноября 2021 г. ССТГ был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). В его итоговой Декларации, с армянской точки зрения, содержался ряд некорректных в политическом отношении положений. В их числе: поздравление Азербайджана с победой в 44-дневной войне; выражение чувства солидарности в связи с провозглашением города Шуши его культурной столицей; заверение союзников АР в готовности внести свой вклад в «восстановление и развитие освобожденных в результате войны территорий». Более того, Казахстан и Кыргызстан позволили себя втянуть в дискуссию о лучшем использовании территории Сюникской области Армении для прокладки «Зангезурского коридора»³. В дальнейшем ОТГ продолжала оказывать АР моральную и политическую поддержку в достижении мирного урегулирования конфликта с Арменией на основе предложений Азербайджана.

Отношение Турции и Великобритании к событиям второй карабахской войны

Турецко-британский след в военных событиях 2020 г. достаточно отчетлив. Уже 27 сентября президент Турции Р. Эрдоган в телефонном разговоре с И. Алиевым выразил ему полную поддержку и пожелание, чтобы война завершилась полной победой АР и переходом под ее контроль всей карабахской территории. Как отмечалось выше, Анкара фактически выступала стороной конфликта. При этом Р. Эрдоган претендовал на участие в его урегулировании наравне с Россией, Францией и США — сопредседателями МГ ОБСЕ.

Война за Нагорный Карабах не стала для Лондона неожиданностью. Вскоре после начала боевых действий, 28 сентября, Б. Джонсон и Р. Эрдоган в ходе телефонного разговора обстоятельно обсудили региональную ситуацию. Причем британский премьер фактически солидаризовался с турецкой картиной событий, в которой роль поджигателя войны играла Армения, обязанная ради восстановления мира в регионе вывести войска с «оккупированных территорий Нагорного Карабаха и соседних районов»⁴.

Имея на своей стороне поддержку Турции, Великобритании и Израиля, опираясь на турецкие военные инновации (массированное применение БПЛА), наемников, террористов и частные военные

¹ Путин объяснил, почему Россия не пришла на помощь Армении [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2020. 22 ноября. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/11/22/putin-obyasnil-pochemu-rossiya-ne-prishla-na-pomoshh-armenii.html> (дата обращения: 27.06.2022).

² Кокко Д. Александр Бородай: Русские добровольцы готовы отправиться воевать в Нагорный Карабах [Электронный ресурс] // Свободная пресса, 2020. 30 октября. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/280106/> (дата обращения: 27.06.2022).

³ Еркянян А. Почему лидеры тюркских государств позволяют себе обсуждать судьбу армянского Сюника? [Электронный ресурс] // Sputnik Армения. 2021. 17 ноября. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20211117/pochemu-lidery-tyurkskikh-gosudarstv-pozvolayut-sebe-obsuzhdat-sudbu-armyanskogo-syunika-35418459.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁴ Эрдоган и Джонсон обсудили ситуацию в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 28 сентября. URL: <https://iz.ru/1066720/2020-09-28/erdogan-i-dzhonson-obsudili-situaciiu-v-nagornom-karabakhe> (дата обращения: 27.06.2022).

компании, Азербайджан сумел нанести Армии обороны НКР ряд чувствительных поражений. При этом глава Минобороны ТР Хулуси Акар как мог противодействовал усилиям МГ ОБСЕ по прекращению огня в Карабахе, называя их неискренними и неубедительными¹. Фактически 44-дневная война за Карабах, в которой погибло свыше 4000 чел., могла закончиться полным разгромом армянских военных формирований.

Роль России в завершении военного противостояния АР и РА

Перспектива создания беспокойного анклава у южных границ РФ, чреватая дестабилизацией обстановки на Северном Кавказе и в Поволжье, напрямую угрожала российским интересам. Москве пришлось убедить Баку и Ереван в ночь на 10 ноября подписать трехстороннее соглашение по Нагорному Карабаху. Согласно ему, Кельбаджарский, Агдамский, Лачинский районы, занятые в ходе войны 1992–1994 гг., возвращались АР до 1 декабря. Армения оставляла за собой Лачинский коридор шириной 5 км. Вдоль линии разворачивался российский миротворческий контингент — 1960 военнослужащих, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники².

Реакция США и Франции на заявление от 10 ноября свидетельствовала о растерянности, беспомощности и уязвленном самолюбии сопредседателей МГ ОБСЕ. Достаточно сказать об их требованиях к РФ отчитаться за «неясности» в режиме прекращения огня. Отвечая партнерам по минскому формату, глава МИД РФ С. В. Лавров выразил удивление запросом Госдепа США на информацию о деталях заявления, поскольку его подробности были доведены до Вашингтона и Парижа по дипломатическим каналам. В свою очередь, директор Службы внешней разведки С. Е. Нарышкин заявил, что РФ не приемлет претензий со стороны США и Франции по отношению к достигнутым при ее посредничестве прорывным договоренностям³.

Успешность российской политики была очевидной. Одним из ее результатов стало снижение в регионе влияния Франции и США как сопредседателей МГ ОБСЕ, которые оказались «посторонними наблюдателями конфликта», в то время как Россия одержала в нем победу [2, с. 131–134; 6, с. 153]. Фактически дипломатия стран — сопредседателей МГ ОБСЕ самоустранилась от мирного процесса, ограничившись редактированием и подготовкой различных заявлений⁴.

Разъясняя позицию своей страны по данному вопросу, И. Алиев и глава МИД АР Джейхун Байрамов привлекали внимание к тому факту, что после 10 ноября 2020 г. сопредседателям МГ ОБСЕ было предложено определиться в новой ситуации с учетом реализации в ходе войны главного «мадридского» (2007) принципа карабахского урегулирования — возвращения территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана. Однако от МГ ОБСЕ так и не поступило предложений, способных заинтересовать Баку⁵.

Конфликт интересов России и Турции относительно итогов войны

Вместе с тем Анкара и Лондон были не в полной мере удовлетворены итогами войны. Они безуспешно попытались потеснить Москву и тем самым ослабить ее контроль над дальнейшим развитием ситуации. 10 ноября И. Алиев заявил, что в зону конфликта помимо российской армии войдет турецкая. В Кремле слова президента АР поспешили опровергнуть. Однако это не остановило Р. Эрдогана, который вопреки согласованному с В. В. Путиным плану создания российско-турецкого центра по контролю

¹ В Турции раскритиковали призыв Минской группы ОБСЕ о перемирии в Карабахе [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 2 октября. URL: <https://ria.ru/20201002/turtsiya-1578103832.html> (дата обращения: 27.06.2022).

² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации 10 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 27.06.2022).

³ Черненко Е. Ласковое слово и Москве приятно [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2020. 18 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4576168> (дата обращения: 27.06.2022).

⁴ Тарасов С. Нагорный Карабах: куда делась Минская группа ОБСЕ? [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2022. 18 февраля. URL: <https://regnum.ru/turbopages.org/regnum.ru/s/news/3510887.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁵ Экберова Э., Озгенч Т. Президент Ильхам Алиев: Азербайджан выступает за мир в регионе [Электронный ресурс] // ИА Anadolu. 2021. 27 сентября. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/президент-ильхам-алиев-азербайджан-выступает-за-мир-в-регионе/2375824> (дата обращения: 27.06.2022).

за прекращением огня 11 ноября объявил, что турецкие военные появятся в Нагорном Карабахе и будут действовать на том же основании, что и российские миротворцы¹.

Позднее В. В. Путин признал, что АР и ТР действительно обсуждали вопрос о турецком миротворчестве в Карабахе. Однако России удалось убедить турецких и азербайджанских партнеров «в том, что не надо создавать условия или предпосылки для разрушения наших договоренностей, такие условия, которые бы провоцировали одну из договаривающихся сторон на какие-то крайние меры и крайние действия»². Поэтому следует согласиться с мнением турецкого эксперта в области международных и российско-турецких отношений Керима Хаса о том, что Р. Эрдоган был не вполне доволен итогами войны, поскольку рассчитывал на большее: ему «удалось сломать прежний статус-кво, но новое равновесие сил было установлено на российских условиях» [8].

На этом основании вывод эксперта Центра анализа международных отношений (Азербайджан) Гюльшен Пашаевой о том, что в условиях постконфликтного урегулирования «интерес западных стран к карабахской проблематике связан с геополитическими противоречиями этих стран с тандемом России и Турции», представляется преувеличенным³.

Позиция США и Франции как сопредседателей Минской группы ОБСЕ

Как отмечалось выше, реакция Соединенных Штатов на военные события в Нагорном Карабахе отличалась невняtnостью. Президент США Дональд Трамп демонстрировал показное безразличие к военным событиям. Отчасти это объясняется выборами президента страны и первыми президентскими дебатами, состоявшимися 29 сентября 2020 г. Возможно, поэтому Вашингтон стал последним крупным международным актором, который выступил с соответствующим заявлением, что указывало на ситуационное ослабление его интереса к региону Южного Кавказа⁴.

Более того, в Армении критически отнеслись к соглашению, подписанному 26 марта 2020 г. заместителем госсекретаря США Стивеном Биганом с властями Азербайджана. Согласно ему, США намеревались продолжать оказание Азербайджану военной помощи в обмен на обязательство последнего решать спорные вопросы в отношениях с Арменией дипломатическим путем⁵. Возможно, по этой причине критика Вашингтоном вмешательства Анкары в вооруженный конфликт и ее односторонних действий в поддержку Баку не имела для Турции никаких последствий [3, с. 142].

Лишь 23 октября Д. Трамп объявил о своем участии в переговорах между Баку и Ереваном, а через несколько дней главы МИД Армении и Азербайджана Зограб Мнацаканян и Джейхун Байрамов встретились со С. Биганом. Заявив о приверженности соблюдению соглашения о гуманитарном перемирии в Нагорном Карабахе, достигнутом в Москве 10 октября и подтвержденном спустя семь дней в Париже, они обязались приступить к его соблюдению с 26 октября⁶.

Белый дом в лице советника президента США по национальной безопасности Роберта О'Брайена поздравил Армению и Азербайджан с достижением договоренностей о соблюдении режима прекращения

¹ Услу С., Субаши Э., Кескин О. Эрдоган сообщил о скором прибытии делегации РФ по Карабаху [Электронный ресурс] // ИА Anadolu. 2020. 11 ноября. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/азербайджан-борьба-за-целостность/эрдоган-сообщил-о-скором-прибытии-делегации-рф-по-карабаху/2040303> (дата обращения: 27.06.2022).

² Ответы на вопросы СМИ по ситуации в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // Президент России. 2020. 17 ноября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64431> (дата обращения: 27.06.2022).

³ Пашаева Г. Нагорный Карабах: опасные игры на почве геополитической ревности [Электронный ресурс] // Дни. ru. 2020. 1 декабря. URL: <https://dni.ru/polit/2020/12/01/465519.html> (дата обращения: 27.06.2022); Пашаева Г. Армения на пути к новой внешнеполитической повестке [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2021. 22 апреля. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/armenia-na-puti-k-novoj-vnesnepoliticeskoj-rovestke.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁴ Waal Th. De. US power vacuum risks escalating violence in Armenia-Azerbaijan [Электронный ресурс] // Politico. September 29, 2020. URL: <https://www.politico.eu/article/us-power-vacuum-escalating-violence-armenia-azerbaijan/> (дата обращения: 27.06.2022).

⁵ Rubin M. Three Intelligence Failures from Nagorno-Karabakh Conflict Need Investigating [Электронный ресурс] // National Interest. November 14, 2020. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/three-intelligence-failures-nagorno-karabakh-conflict-need-investigating-172640> (дата обращения: 27.06.2022).

⁶ Мингазов С. США вернули Баку и Ереван к прекращению огня в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // Редакция Forbes. 2020. 26 октября. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/412159-ssha-vernuli-baku-i-erevana-k-rezhimu-prekrashcheniya-ognya-v-nagornom> (дата обращения: 27.06.2022).

огня, а 3 декабря 2020 г. на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ С. Биган заявил, что США пришли к убеждению о невозможности силового урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха. В связи с этим он призвал Баку и Ереван возобновить переговоры с сопредседателями МГ ОБСЕ, «чтобы достичь долгосрочного и мирного урегулирования ситуации вокруг Нагорного Карабаха»¹.

Новый американский президент Джо Байден проявил бóльшую заинтересованность по сравнению с Д. Трампом к событиям на Южном Кавказе. При этом он поначалу сделал крен в сторону поддержки Армении. 24 апреля 2021 г. Дж. Байден официально признал массовое убийство армян в Османской империи в начале XX в. геноцидом и, таким образом, стал первым американским президентом, употребившим этот термин.

Фактически Вашингтон пошел на обострение отношений с Турцией — партнером по НАТО. Заявление Байдена приветствовали и армянская диаспора в США, и официальный Ереван. Это свидетельствовало о намерении Вашингтона подтолкнуть Армению к более тесному взаимодействию с США и Францией целью подрыва сотрудничества с Россией и, по сути, включиться в борьбу за лидерство на Южном Кавказе².

Вместе с тем Г. Пашаева справедливо отмечала ситуативный и инструментальный характер «армянского вопроса» в региональной политике США. Сложнее согласиться с ее утверждением о том, что эта правда открылась официальному Еревану, где стали лучше понимать опасность и бесперспективность внешнеполитического лавирования между Россией и Западом, а также армянскому обществу, якобы убедившемуся в том, что у Армении не было других вариантов, кроме как сохранить хорошие отношения с Москвой³.

Развитие политики США в указанном направлении, на первый взгляд, свидетельствовало о дальнейшем охлаждении их отношений с Турцией и Азербайджаном. Действительно, Дж. Байден не пригласил Р. Эрдогана и лидеров стран — участниц ОТГ на «Саммит за демократию» 9–10 декабря 2021 г. в режиме видеоконференции. Напротив, такая «честь» была оказана Н. Пашиняну. Вместе с тем США продолжали подчеркивать критически важную роль Турции как американского союзника и партнера на глобальном и региональном уровне. Включившись в «борьбу за лидерство» на Южном Кавказе, в Вашингтоне также понимали необходимость сотрудничества с Баку.

Активизация армянского направления весной 2021 г. как раз свидетельствует о том, что США не переоценивали «пророссийскость» армянского руководства. Более того, они были уверены в том, «что у Еревана есть запрос на западный противовес российской активности на Южном Кавказе. Армения принимала приглашение, поскольку знала, что у Вашингтона есть тот же самый запрос на противостояние Москве в регионе»⁴.

Позиция Франции — одного из трех сопредседателей МГ ОБСЕ и Евросоюза в целом — изначально отличалась большей напористостью. Во всяком случае военные успехи Азербайджана и Турции на Южном Кавказе встретили отпор с ее стороны. Определенным препятствием на пути их амбициозных планов стало решение сената Франции от 25 ноября с призывом к правительству признать НКР и использовать это в качестве инструмента переговоров в целях установления прочного мира. Вскоре затем Национальное собрание Франции поддержало резолюцию с призывом к исполнительной власти признать независимость НКР. За резолюцию проголосовали 188 депутатов, трое высказались против, 16 воздержались.

¹ Стивен Биган: Вопрос Карабаха не может быть разрешен на поле боя [Электронный ресурс] // Новости Армении — NEWS.am. 2020. 3 декабря. URL: <https://news.am/rus/news/616952.html> (дата обращения: 27.06.2022).

² Мельникова К. Удар по Эрдогану. Почему Вашингтон наконец признал геноцид армян [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2021. 26 апреля. URL: <https://ria.ru/20210426/genotsid-1729856605.htm> (дата обращения: 27.06.2022); Строкань С., Кривошеев К. Соединенные Штаты с Арменией [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2021. 25 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4791315> (дата обращения: 27.06.2022).

³ Оганесян А. Арман Татоян возглавил рейтинг политических деятелей Армении — опрос [Электронный ресурс] // АрмИнфо. 2021. 31 марта. URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=61606 (дата обращения: 27.06.2022); Пашаева Г. Армения на пути к новой внешнеполитической повестке [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2021. 22 апреля. URL: <https://vestnikavkaza.ru/analytics/armenia-na-puti-k-novoj-vnesnepoliticeskoj-povestke.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁴ Петров А. Саммит за «американократию»: США выбрали, с кем будут дружить против России и Китая [Электронный ресурс] // РСМД. 2021. 14 декабря. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-za-amerikanokratiyu-ssha-vybrali-s-kem-budut-druzhit-protiv-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 27.06.2022).

Однако демарш Франции оказался малоубедительным. Во-первых, сенатская резолюция вызвала гневную отповедь со стороны Анкары. В заявлении МИД Турции говорилось об отсутствии в ней «здорового смысла». Во-вторых, госсекретарь при МИД Франции Жан-Батист Лемуан критически высказался об одностороннем признании Францией независимости Нагорного Карабаха и подчеркнул его бесполезность для Армении, населения Карабаха и самой Франции. Вместе с тем Париж, предостерегая Баку и Ереван от односторонних действий, призвал их к диалогу в интересах разрешения конфликта при поддержке сопредседателей МГ ОБСЕ. Неудивительно, что в рамках переговорного процесса, начавшегося после 10 ноября 2020 г., армянская сторона в защите «жизненно важных интересов армян Арцаха» большие надежды возлагала на МГ ОБСЕ.

Напротив, И. Алиев возражал против любого посредничества МГ ОБСЕ, так как для него нагорно-карабахский вопрос был решен. При этом его резоны основывались на отказе МГ ОБСЕ в предвоенное время содействовать уходу Армении с оккупированных ею азербайджанских территорий, что позволяло предотвратить войну, а также на низкой результативности посреднической роли данного формата в достижении мира (все три заключенных «гуманитарных перемирия» оказались нарушены) и постконфликтном урегулировании на Южном Кавказе. Р. Эрдоган склонял Ереван и Баку к переговорам о мирном договоре без посредников, то есть без России и МГ ОБСЕ. Последнюю он предлагал заменить формулой «3 + 3»: Турция, Иран, Россия + Азербайджан, Армения, Грузия¹.

Заявка Евросоюза на посредничество в урегулировании конфликта

Стремление ЕС к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта обуславливалось его озабоченностью состоянием безопасности в Черноморском регионе, а также необходимостью продвижения в формате политики «Восточного партнерства» своих проектов на Южном Кавказе. При этом до осени 2020 г. ЕС не претендовал на посредническую роль, поскольку этим вопросом занималась МГ ОБСЕ. К тому же Азербайджан занимал независимую позицию в отношении европейского объединения. Это объясняется тем, что до начала второй карабахской войны ЕС категорически не признавал территориальную целостность АР [3, с. 145–146].

В самом конце 2020 г. позиция Азербайджана смягчилась. Не последнюю роль здесь сыграл сам ЕС, который не стал оспаривать итоги войны. Это следует из заявления Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля в Брюсселе 18 декабря 2020 г. о намерении объединения «заключить с Азербайджаном новое амбициозное всеобъемлющее соглашение, основанное на демократии, правах человека и основных свободах» [Там же, с. 146–147]. Одновременно Брюссель проявил заинтересованность в установлении прочного мира в Нагорном Карабахе и выразил готовность в тесном взаимодействии с сопредседателями МГ ОБСЕ использовать собственные инструменты миростроительства и восстановления, чтобы поддержать этот процесс [Там же, с. 148].

Заключение

Итак, осенью 2020 г. в Нагорном Карабахе отгремела вторая карабахская война. Ее закономерность обуславливалась неуступчивостью сторон, их неготовностью и нежеланием добиваться компромиссных решений в условиях недостаточности сдерживающих внешних факторов. Азербайджан отстаивал свое право и суверенитет над территорией, которая ему принадлежала по международному праву. Армения стремилась удержать контроль над непризнанной НКР в границах 1994 г.

По целому ряду причин вооруженный конфликт завершился тяжелым поражением Армении, что, прежде всего, объясняется внутривнутриполитическими просчетами нового руководства этой страны и влиянием внешних факторов. В процессе эскалации конфликта и в ходе достижения гуманитарных перемирий

¹ Тарасов С. Нагорный Карабах: куда делась Минская группа ОБСЕ? [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2022. 18 февраля. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3510887.html> (дата обращения: 27.06.2022); Экберова Э., Озгенч Т. Президент Ильхам Алиев: Азербайджан выступает за мир в регионе [Электронный ресурс] // ИА Anadolu. 2021. 27 сентября. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/президент-ильхам-алиев-азербайджан-выступает-за-мир-в-регионе/2375824> (дата обращения: 27.06.2022).

многие внешние акторы в разной степени, пытаются влиять на события, втягивались в политическое урегулирование комплекса армяно-азербайджанских противоречий.

Во-первых, несмотря на кажущуюся пассивность РФ в ходе конфликта, в конечном счете ей удалось оказать решающее влияние на исход войны и прекращение кровопролития на Южном Кавказе. Именно достигнутое в ночь на 10 ноября 2022 г. соглашение РА, АР и РФ положило конец 44-дневной войне.

Во-вторых, с этим пришлось смириться и Вашингтону, и Парижу — сопредседателям и партнерам РФ по минскому формату. Турция, в отличие от Ирана, укрепила свои позиции в регионе, хотя и не стала оспаривать российское лидерство в завершении вооруженного конфликта на Южном Кавказе.

В-третьих, Великобритания фактически признала итоги войны и ведущую роль Москвы в прекращении боевых действий между Арменией и Азербайджаном. Ее внимание к вопросам региональной политики ослабло и переключилось на пространство континентальной Европы, прежде всего Украину, Польшу и страны Балтии.

В-четвертых, после завершения войны минский переговорный формат отошел на второй план. В глазах Азербайджана и Турции он окончательно утратил связь с реальностью и перестал иметь какое-либо конструктивное значение. Даже у Армении появились вопросы к МГ ОБСЕ в связи с ее неспособностью создать условия для диалога между конфликтующими сторонами.

В-пятых, все говорит за то, что субъектность Евросоюза в урегулировании конфликта до конца 2021 г. оставалась малозаметной. Вместе с тем в течение года проявился зачаточный потенциал будущего брюссельского посредничества, который становился все более заметным на фоне слабеющей МГ ОБСЕ.

Литература

1. *Андреева Е. С.* Влияние конфликта в Нагорном Карабахе 2020 г. на политику Ирана на Южном Кавказе // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5 (68). С. 104–116.
2. *Гаджиев К. С.* Южный Кавказ через призму второй карабахской войны // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3(52). С. 126–139.
3. *Гегелашвили Н. А.* Нагорно-Карабахский конфликт: интересы США и позиция ЕС // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3 (52). С. 140–152.
4. *Когут В. Г., Нурышев Г. Н.* Карабахский узел геополитических противоречий на Южном Кавказе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 104–111.
5. *Кривопапов А. А.* Оперативные и технологические предпосылки победы Азербайджана в Нагорном Карабахе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3 (52). С. 165–173.
6. *Притчин С. А.* Вторая карабахская война и ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3 (52). С. 153–164.
7. *Сафарян Р. А.* Позиция МИД России по урегулированию конфликта в период второй карабахской войны // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики : сб. науч. статей. Нижний Новгород, 2021. С. 144–154.
8. *Торин А.* Слом статус-кво в Нагорном Карабахе: региональные и международные последствия конфликта [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2020. 20 ноября URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28164> (дата обращения: 27.06.2022).
9. *Шумилов М. М., Шумилов Ю. М.* Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания пантюркистской армии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. М., 2022. С. 322–326.

Об авторах:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор;
mshumilov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-0095>

Шумилов Юрий Михайлович, студент 4-го курса факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
ys812@yandex.ru

References

1. Andreeva E. S. The impact of the conflict in Nagorno-Karabakh in 2020 on Iran's policy in the South Caucasus. *Problems of national strategy* [Problemy natsional'noi strategii]. 2021. No. 5 (68). P. 104–116. (In Rus.)
2. Hajiyev K. S. South Caucasus through the prism of the Second Karabakh War. *Russia and the new states of Eurasia* [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2021. No. 3 (52). P. 126–139. (In Rus.)
3. Gegelashvili N. A. The Nagorno-Karabakh conflict: the interests of the USA and the position of the EU. *Russia and the new states of Eurasia* [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2021. No. 3 (52). P. 140–152. (In Rus.)
4. Kogut V. G., Nuryshv G. N. The Karabakh knot of geopolitical contradictions in the South Caucasus. *Eurasian integration: economics, law, politics* [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 1. P. 104–111. (In Rus.)
5. Krivopalov A. A. Operational and technological prerequisites for Azerbaijan's victory in Nagorno-Karabakh. *Russia and the new States of Eurasia* [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2021. No. 3 (52). P. 165–173. (In Rus.)
6. Pritchins A. The Second Karabakh War and the situation in the South Caucasus. *Russia and the new States of Eurasia* [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2021. No. 3 (52). P. 153–164. (In Rus.)
7. Safaryan R. A. *The position of the Russian Foreign Ministry on the settlement of the conflict during the Second Karabakh War. Regions of the world: problems of history, culture and politics: collection of scientific articles.* Nizhny Novgorod, 2021. P. 144–154. (In Rus.)
8. Torin A. Scrapping the status quo in Nagorno-Karabakh: regional and international consequences of the conflict [Electronic resource]. *International life* [Mezhdunarodnaya zhizn']. November 20, 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28164> (accessed: 06/27/2022). (In Rus.)
9. Shumilov M. M., Shumilov Y. M. Military cooperation between Turkey and Azerbaijan in the context of the project of creating a pan-Turkic army. *Greater Eurasia: development, security, cooperation* [Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. Yearbook. Issue 5. Part 1. Moscow, 2022. P. 322–326. (In Rus.)

About the authors:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management — Branch of RANEP (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor;
mshumilov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-0095>

Yury M. Shumilov, 4th year student of North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation);
ys812@yandex.ru